

УДК 9(571.1/.5)«18»:930.1

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.165>

Исторический факультет Иркутского государственного университета как центр изучения сибирской политической ссылки XIX в.

А. А. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматривается история изучения сибирской политической ссылки на историческом факультете Иркутского государственного университета за сто лет его существования. Автор, основываясь на разнообразном документальном и историографическом материале, в проблемно-хронологической последовательности исследует основные направления разработки этой обширной темы, начиная свой анализ с развития декабристоведческой проблематики. Сделан вывод о ведущей роли исторического факультета в изучении истории культурного, общественного и хозяйственного влияния декабристов на сибиряков, и в первую очередь жителей Иркутской губернии.

Ключевые слова: историография, политическая ссылка XIX в., исторический факультет, архивные документы, иркутское декабристоведение.

Для цитирования: Иванов А. А. Исторический факультет Иркутского государственного университета как центр изучения сибирской политической ссылки XIX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 165–184. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.165>

Не одно десятилетие и даже не один век история политической ссылки продолжает находить своего исследователя. Правоведы, историки, специалисты различных областей науки открывают в этом явлении новые грани, обогащая отечественную историографию как отдельными малоизученными сюжетами, так и современными методологическими приемами и подходами.

Такой стойкий многолетний интерес вполне закономерен. Сам объект познания – сибирская политическая ссылка – выводит нас по крайней мере на несколько обширнейших тем, среди которых выделим: проблему взаимоотношений государства и общества; историю карательной, пенитенциарной и охранительной политики; особенности социального, культурного и политического развития огромного региона, составлявшего значительную часть страны. В этом тесном переплетении имперского и регионального, политического и экономического, общего и частного, большого и малого и следует искать причину столь стойкого и долговременного интереса специалистов различных наук к этой теме.

Сама судьба предначертала Иркутску быть центром изучения политической ссылки. От мятежного протопопа Аввакума, гетмана Демьяна Многогрешного, непокорных стрельцов петровских времен, детей несчастного Артемия Волынского до Радищева, Бестужевых и Волконских, петрашев-

цев, народников, социалистов всех оттенков и партий – этих и тысяч других «политических преступников» повидал наш город за два с половиной века царского времени. Иркутское общество всегда «прирастало» ссылкой, именно «политики» делали его более культурным и образованным, стремящимся к соучастию в управлении обширным краем, к охране его рубежей и освоению природных богатств. Рабочее и революционное движение 1905 и 1917 гг., драматические события Гражданской войны – и здесь «узники тюрьмы без решеток» играли ведущие роли. Так что история политической ссылки по-настоящему осязаема в Иркутске, вписана в его прошлое, социально-экономическое бытие, неповторимый облик и архитектуру.

Закономерно поэтому, что первыми историками каторжной темы в Иркутске были сами политические ссыльные, и произошло это задолго до октября 1917 г. В отечественной историографии хорошо известны исследования Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина, М. В. Петрашевского и Н. А. Спешнева, Ф. Н. Львова и А. П. Щапова – они писали в сибирские периодические издания не только об уголовной ссылке, но всячески стремились обратить внимание властей на бедственное положение здесь прежде всего государственных преступников.

Их традиции продолжили и развили представители народнической, разночинской и пролетарской ссылки конца XIX – начала XX в. Так, И. И. Попов оставил богатейшие воспоминания-исследования о десятках революционеров и общественных деятелях, связанных с Иркутском: Е. К. Брешковской, Н. И. Витковском, М. В. Загоскине, Д. А. Клеменце, В. Г. Короленко, А. В. Потаниной [60–64]; В. Е. Мандельберг; руководствуясь личным опытом, впервые исследовал механизм выборов депутатов от Иркутска в вторую Государственную думу [44]; В. А. Ватин-Быстрянский писал о М. В. Буташевике-Петрашевском [9]; Н. Ф. Чужак-Насимович изучал отношения областников и пролетарской ссылки после первой русской революции [67]; Н. А. Рожков одним из первых рассмотрел участие политических ссыльных в «сибирской общественности» [66]. Примечательно, что все перечисленные работы до сих пор не потеряли своей научной актуальности, являются ценным историографическим и документальным источником для изучения политической истории нашего края конца XIX – начала XX в.

С открытием Иркутского университета и организацией в его составе историко-филологического факультета (1918) история сибирской политической ссылки органично и естественно стала одной из ведущих научных проблем, разрабатываемых его первыми преподавателями и студентами. Со временем здесь оформилось несколько направлений исследований: ссылка декабристов, петрашевцев, поляков, народническая, социалистическая. При этом совершенно определенно можно утверждать, что у истоков изучения ссыльной темы в целом и всех ее составляющих стоял один человек – Борис Георгиевич Кубалов (1879–1966).

Сибирская ссылка декабристов и ее изучение на историческом факультете. Как известно, Б. Г. Кубалов родился в семье провинциального актера, окончил историко-филологический факультет Новороссийского

университета в городе Одессе (1903), преподавал в Екатеринославе, написал и издал учебник по курсу русской истории для гимназий и самообразования. В 1910 г. судьба забросила его в Иркутск, где он получил место преподавателя истории в мужской гимназии, затем работал в Нижнеудинском реальном училище, после создавал гимназию в Петровском Заводе. Уже в 1918 г. он был приглашен в Иргосун в качестве ассистента, а в мае 1922 г., после сдачи магистрантского экзамена и публичной защиты, избран преподавателем по кафедре русской истории [7, с. 117].

Еще в марте 1917 г. Б. Г. Кубалов, как член архивной комиссии, получил возможность ознакомиться с фондами Иркутского губернского жандармского управления [24, с. 315]. Научные экспедиции в различные точки края в качестве заведующего архивным бюро (1922) способствовали сбору большого количества письменных и вещественных свидетельств пребывания в Приангарье политических ссыльных, их культурной и общественной жизни. Работа с ценнейшими, никогда не публиковавшимися документами окончательно определяет научные интересы Б. Г. Кубалова – история ссылки в Сибирь участников восстания 14 декабря 1825 г.

Б. Г. Кубалов много делает для восстановления забытых могил декабристов. О его заслугах в этом деле ярко свидетельствует заметка в журнале «Каторга и ссылка»: «Недавно в Иркутске Б. Г. Кубаловым найдена могила декабриста Бечастного на кладбище Знаменского монастыря. В поисках этой могилы Кубалов опросил целый ряд потомков декабристов Бечастных, Чернышевых, Сухиновых, Шведовичей и др. и, наконец, по указанию невестки Бечастного (жены его младшего сына Михаила), Аграфены Трофимовны Бечастной – могилу удалось найти. Могила находится на Знаменском кладбище против входа, вблизи могилы княгини Трубецкой. Каменная плита, возвышавшаяся когда-то над могилой, глубоко вошла в землю, надпись прочесть невозможно. Сохранились только следы некоторых букв. Иркутская декабристская комиссия приступила к восстановлению могилы» [45, с. 294].

Как это ни странно может прозвучать сегодня, но тогда, в начале – середине 1920-х гг., тема декабристской ссылки была далеко не в центре внимания историков. Конечно, столетний юбилей восстания ко многому обязывал, но специалистов гораздо больше интересовало пребывание в ссылке большевиков, представителей пролетариата, свергнувшего царизм. Декабристы оценивались пусть и как «первые», но «страшно далекие от народа» революционеры (В. И. Ленин). Общепринятая точка зрения по этому вопросу хорошо отражена в статье иркутянина эсдека-меньшевика, бывшего ссыльного М. М. Константинова, утверждавшего, что в Сибири «... влияние декабристов было поверхностным, – оно проникало лишь в верхние слои местной буржуазии и чиновничества». По мысли автора, участники восстания 1825 г., как и «польские инсургенты, петрашевцы и каракозовцы», не оказали сколько-нибудь заметного воздействия на «общественно-политическое воспитание и организацию масс» [25, с. 614].

В этой ситуации для исследователя, выбравшего такую «неактуальную» тему, требовалась известная смелость, упорство, готовность к преодолению сложившихся стереотипов. Наверное, Борис Георгиевич обладал этими качествами в полной мере, потому что уже в 1921–1924 гг. на никому не известных архивных материалах подготовил и опубликовал несколько работ декабристской проблематики. Первой была статья «Декабристы в Якутской области» [30], второй, нам известной, – о М. А. Бакунине и его пребывании в Сибири [32], затем весьма оригинальная статья «Сибирь и самозванцы» о ссылке в Сибирь опальных вельмож «эпохи дворцовых переворотов» [31], а в 1925 г. увидело свет одно из лучших его исследований – монография «Декабристы в Восточной Сибири» [27]. Вслед за большой книгой в этом же году вышли еще несколько работ о декабристах [28; 29]. Написанные живым, доступным языком, эти статьи и книги вызвали неподдельный интерес как в научном мире, так и среди самых широких читательских масс. Они актуальны и сегодня, часто используются современными авторами как прошедший проверку временем незаменимый и содержательный источник политической истории Восточной Сибири 1820–1850-х гг.

Издание статей и книг, разработка и чтение специального курса лекций, постоянное расширение и обогащение проблематики своих исследований, а также, по всей видимости, поддержка всех начинаний деканом факультета общественных профессий (так стал называться истфил) профессором В. И. Огородниковым – все это сделало Б. Г. Кубалова признанным лидером изучения новой обширной научной темы, «одним из родоначальников иркутской школы декабриствоведения» [54, с. 9]. Вокруг Б. Г. Кубалова быстро складывается кружок учеников, «заряженных» увлеченностью своего учителя. Студенты используют летнюю практику для поиска забытых могил декабристов, сбора оставшихся у сибиряков книг и вещей. И, конечно, ведут постоянный архивный поиск.

Известны имена нескольких учеников Б. Г. Кубалова. Среди них М. К. Одинцова и В. Е. Дербина. Мария Константиновна Одинцова (Турицына) (1884–1972) родилась в Пермском крае в семье земского учителя. Переехала в Иркутск, окончила здесь женскую гимназию, затем поступила на Бестужевские курсы в Петербурге. Активно участвовала в студенческих волнениях, за что была выслана административно к родителям в Иркутск. Захваченная событиями первой русской революции, как и многие иркутяне, ходила на митинги и шествия, собирала денежные средства в поддержку бастовавших рабочих. 1 января 1906 г. была арестована на Детской площадке как участница общего собрания иркутских социал-демократов, отбывала тюремное заключение.

Имея высшее историческое образование, в 1908 г. М. К. Одинцова поступила преподавателем частной женской гимназии А. М. Григорьевой, а в 1925 г. была приглашена на должность ассистента кафедры русской истории в Иркутский госуниверситет. Итогом ее научных занятий стала статья «Декабристы-солдаты», опубликованная в 1927 г. [49]. В 1949 г., заполняя автобиографию, она указала, что в большей степени ее научно-

исследовательская работа связана с историей российских революций, а именно с темой «Декабристское движение и народные массы» [59, с. 402].

Вера Евгеньевна Дербина (1904–1999) с 1923 г. работала в Иркутском губархиве, в 1927-м окончила историческое отделение Иркутского университета и переехала в Москву. С 1929 г. стала научным сотрудником Московского областного архивного бюро, а перед уходом на пенсию в 1963 г. заведовала отделом комплектования и экспертизы ценности документов ГАУ при СМ СССР. В 1925 г. в сборнике «Сибирь и декабристы» была издана ее статья «Декабрист Веденяпин в Сибири», в которой автор сумела мастерски тонко нарисовать психологический портрет не плакатно «могучего» революционера, «видного» члена «Общества соединенных славян», а сломленного невзгодами и болезнями обычного человека, живущего в нищете и вынужденного каждодневным трудом добывать себе средства к существованию. Здесь Дербина прямо не пишет об имущественном неравенстве декабристов, о существовании даже в ссылке сословных привилегий, но смысл материала, на наш взгляд, именно в этом [13].

Кого же еще, кроме М. К. Одинцовой и В. Е. Дербиной, можно причислить к ученикам Кубалова? Ответ на этот вопрос дает сам Борис Георгиевич в письме в Иркутск от 6 ноября 1961 г., проявляя при этом всегда присущую для него личную скромность: «Была ли Кубаловская школа в Ирк. университете. Конечно, ее не было, за 2–3 года научную школу не создашь; я любил молодежь, был близок ей, что позволило среди небольшой группы заметить более талантливых юношей и девушек и приобщить их к научной работе, определить тематику работы, метод исследования, главным образом оперируя с архивными материалами. Зерно упало на прекрасную почву. Выросли Кудрявцевы, Михайловские, Дербины, Трофимовы – профессора и ведущие работники музейного и архивного дела»¹.

Как видим, среди «выросшей молодежи» первым назван Ф. А. Кудрявцев (1899–1976). Действительно, Федор Александрович был любимым учеником Кубалова. Это отношение хорошо заметно из каждого письма учителя к ученику. «Привет из Москвы от старого-престарого Вашего учителя», – начинает Кубалов многие письма и неизменно заканчивает: «В ожидании ответа, любящий Вас Б. Кубалов»².

Как известно, Ф. А. Кудрявцев родился в Олонках, селе, в котором с 1827 по 1872 г. жил «первый декабрист» В. Ф. Раевский. Рядом, в селе Александровском, располагалась крупнейшая за Уралом «государева тюрьма» – Александровский каторжный централ, история которого связана буквально со всеми поколениями ссыльных сибирских революционеров. Такое окружение, на наш взгляд, не могло не сказаться на выборе будущей профессии: откомандированный в Иркутский университет из Красной армии, Кудрявцев совершенно осознанно выбрал именно историческое отделение, проучившись здесь с 1920 по 1924 г. Уже тогда, студентом, Федор Александрович вполне профессионально исследовал историю «польской ссылки», а

¹ ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 15.

² ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 1–2.

завершая свое обучение, под руководством Кубалова выполнил магистерскую работу «Восстание поляков на Кругобайкальском тракте...», изданную в Польше в 1927 г. [1, с. 103].

Творческое наследие Ф. А. Кудрявцева отличается редкой многогранностью. В библиографическом списке его работ есть труды по истории революционного движения, народного образования, развитию высшей школы, просвещения, краеведения, архивного дела в сибирском регионе и Бурятии. При этом его имя можно по праву связать с началом систематического научного изучения истории царской каторги и ссылки в стенах Иркутского университета. Именно Кудрявцев, вслед за Кубаловым, стал разрабатывать здесь декабристскую тематику. Им созданы работы о В. Ф. Раевском, К. П. Торсоне, Н. А. Бестужева, братьях Кюхельбекерах, А. П. Щапове. Автору, пожалуй, впервые удастся на широком документальном материале, который ранее никто не использовал, показать разносторонний экономический, политический, образовательный и культурный вклад декабристов в развитие сибирского общества [34–37; 40; 43].

По воспоминаниям профессора Б. С. Шостаковича, Ф. А. Кудрявцев «был зачинателем» и «сибирско-польской истории» – «нового научного направления» в изучении политической ссылки, много сделал в плане постановки первоочередных проблем изучения этой темы. На протяжении ряда лет он готовил материалы к разделу «Поляки в Сибири» для так и не изданного пятого тома «Сибирской советской энциклопедии» [65, с. 610]. И Кубалов признавал заслуги своего ученика в разработке польской темы: «Не думаете ли Вы, – писал он в 1957 г., – переработать «Восстание поляков на Кругобайк. дороге»? Если поставите в план своих работ, предоставлю в Ваше полное распоряжение интересные материалы, имеющие непосредственное отношение к данной теме. Ведь не за горами и столетний юбилей польского восстания 63 года и сибирские историки должны откликнуться на него, хотя бы даже по чувству дружеских отношений к Польской республике»³.

Несмотря на разнообразие исследовательских интересов, самой весомой работой Кудрявцева по истории политической ссылки, на наш взгляд, следует считать «Александровский централ» – книгу, изданную в Иркутске небывалым для сегодняшнего времени тиражом – 15 тыс. экземпляров.

Надо отметить, что содержание этой книги гораздо шире заявленной в заглавии проблематики. По существу, это одно из первых обобщающих исследований сибирской ссылки, где автор делает основательный экскурс в историю пенитенциарной и карательной системы Российского государства. Он подробно характеризует становление русской каторги, виды наказания, организацию принудительного труда, сравнивает систему тюремного содержания уголовных и политических, наконец, впервые (в советской историографии) пытается привести обобщающие количественные показатели ссылных революционеров по Сибири в целом на начало XX в. [33].

³ ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 4–4 об.

Необходимо отметить и достаточно внушительную документальную базу книги. Прежде всего, это архивные материалы, многие из которых введены, по всей видимости, в научный оборот впервые, фонды Главного управления Восточной Сибири, Иркутского губернского правления, фонд губернского жандармского управления; широко использованы в работе воспоминания, опубликованные в журнале «Каторга и ссылка», газете «Власть труда»; специальные исследования, взятые из «Тюремного вестника»; статьи и книги Н. Н. Козьмина, С. В. Максимова, М. В. Нечкиной, Ем. Ярославского, М. Н. Покровского. Приведенный перечень свидетельствует об эрудиции автора, а также о научной обоснованности его труда.

Кудрявцев первым исследует режим содержания заключенных, подробно рассказывает о подготовке побегов, многочисленных протестах, борьбе политических за свои права. Его рассказы написаны живым ярким и доступным языком, изобилуют подробностями и интересными деталями. При этом книга посвящена не только «ссылочной» теме или истории тюрьмы. Автор пишет о зарождении социал-демократических кружков в Иркутске, о создании «Сибирского Союза РСДРП», о стачечном движении в Красноярске, Чите, Верхнеудинске. Им названы десятки имен руководителей и рядовых участников революционного движения и политических ссылочных. Для своего времени это было настоящим научным открытием.

Чтобы до конца оценить значение книги Кудрявцева, надо обратить внимание на год ее издания – 1936-й. Всесоюзное общество политкаторжан и ссылочнопоселенцев, бывшее активным организатором изучения «ссылочной» темы, уже распущено, начатые разработки «сквозной истории» декабристской, народнической и социалистической ссылки в значительной мере свернуты. В таких условиях тема каторги, в том числе и истории Александровского централа, оказалась весьма и весьма «непростой», ведь за его стенами и рядом, в пересылке, «томились» не только «верные ленинцы» – большевики – Ф. Э. Дзержинский, М. В. Фрунзе, В. М. Скрябин (Молотов) и другие, но и будущие «враги народа» – С. В. Косиор, Э. И. Квининг, С. Ф. Конецкий, А. С. Маямсин, Е. А. Преображенский, И. А. Теодорович, заклятый враг И. В. Сталина Л. Д. Троцкий. И опять же, как и в случае с Кубаловым в начале двадцатых, дальнейшее изучение ссылки потребовало теперь от его ученика известного мужества, преданности и любви к истории, к своей профессии. Судьба не баловала Федора Александровича: в 1937 г. он был арестован, обвинен по 58-й статье и заключен в Иркутскую тюрьму. К счастью, в том же году был освобожден, а в 1938 г. «дело» закрыли [65, с. 609].

Время, господствовавшая в стране идеология, естественно, наложили свой отпечаток на некоторые выводы и положения Кудрявцева. Порой страницы исследования изобилуют картинками тяжелой безотрадной жизни каторжан, бесчеловечных условий их содержания, непосильного, губительного для здоровья «рабского» труда. Конечно, этого не было: «политики» всегда жили своей коммуной, их называли исключительно на «вы», они носили свое платье, не снимали головного убора при появлении начальства. Да и каторжного труда, как, впрочем, и труда любого как такового, там не было.

Тем не менее надо признать, что книга Кудрявцева «Александровский централ» стала заметным явлением в своей области, внесла значительный вклад в изучение истории репрессивной политики Российского государства в Сибири.

В 1970-е гг. Кудрявцев возвращается к старой декабристской теме. В этот период творчества его статьи о «дворянских революционерах» носят обобщающий и во многом мировоззренческий характер. Умудренный жизненным и научным опытом, Федор Александрович видит в декабристах не только «передовых борцов с самодержавием», но больше патриотов своей страны, открывающих и изучающих на востоке ее природные богатства, просвещающих сибиряков, прививающих им лучшие культурные традиции и стремления [38; 39; 41; 42].

Говоря о формировании центра изучения сибирской политической ссылки на историко-филологическом факультете университета, нельзя обойти вниманием и работы еще двух авторов – М. П. Овчинникова и М. К. Азадовского.

М. П. Овчинников (1844–1921), активный участник народнического движения, игравший крупную роль в деятельности партийных групп в промышленном центре страны, судился по Процессу 50-ти, ссылку отбывал в Енисейской губернии (1875–1881), откуда бежал, продолжил революционную работу, за что был выслан уже в административном порядке в Олёкминск (1887–1891), а после поселился в Иркутске. Здесь бывший ссыльный принимал самое деятельное участие в делах ВСОИРГО, организации Иркутской ученой архивной комиссии и губернского архива, редактировал журнал «Сибирский архив» – об этом и многом другом, надо подчеркнуть, пишет тот же Б. Г. Кубалов в большой статье о «своем старом друге» [26].

Формально М. П. Овчинников не был преподавателем Иргосуна – преклонный возраст, по-видимому, так и не позволил этого сделать. Однако, по воспоминаниям Б. Э. Петри, «он был одним из первых поборников идеи создания университета и деятельно работал над его открытием». В руководимую им архивную комиссию постоянно приходил «побеседовать то тот, то другой профессор» молодого университета, и каждый «получал ряд ценнейших справок» – «по истории революционного движения, о декабристах, о народолюбцах и т. п.». Петри с благодарностью подчеркивает и «одну характерную черту М. П.: он отличался редким отсутствием научной жадности, той отвратительной, к сожалению, столь распространенной черты – боязни поделиться с кем-нибудь своими мыслями, чтобы другой их не опубликовал вперед» [58, с. 99–100].

Учитывая отзыв Б. Э. Петри, вполне возможно, конечно с известной долей условности, причислить М. П. Овчинникова к коллективу молодого, развивающегося истфила и проследить на этих страницах его исследования в области истории политической ссылки.

Прежде всего, Овчинникову принадлежит одна из первых в Иркутске документальных публикаций о декабристах: в «Сибирском архиве» в 1912 г. он поместил небольшую статью под названием «Материалы для истории декабристов». Это, собственно, не статья, а воспроизведение инструкции

коменданту Нерчинских рудников генерал-майору С. Р. Лепарскому об организации правильного и «действенного» надзора за декабристами, утвержденная самим государем. В ней детально проработана система контроля за перепиской «дворянских революционеров», порядок получения и отправления корреспонденции членами семей. «Женам же их, кои будут жить с ними вместе, – читаем в публикации, – в остроге или отдельно от острога, позволяется от себя посылать письма к родственникам их и к иным лицам, но таковые письма они должны открытыми доставлять коменданту, который обязан препроводить к иркутскому гражданскому губернатору, а сей последний в 3 отделение собственной Его Величества канцелярии» [48, с. 231].

Интересна публикация Овчинникова и о Н. Г. Чернышевском, рассказывающая о жизни писателя-демократа в Якутской ссылке [47]. Автор использует рассказ местного чиновника О. Ф. Жукова, который на протяжении нескольких лет жил рядом с Чернышевским в Виллойске и мог составить представление о нем как о человеке, безусловно, порядочном, честном, не изменяющем, даже в суровых ссылных условиях, своим принципам.

К сожалению, Овчинников не оставил строго научных работ по истории политической ссылки, он опубликовал лишь несколько своих воспоминаний о пребывании в Канске и Олекме, воссоздав, однако, яркую картину жизни молодого интеллигента, заброшенного на несколько лет в неестественную для него, а порой и чуждую, социальную и бытовую среду. При этом мир ссылки с подачи Овчинникова предстает читателю с несколько иной, не плакатной, стороны.

Вот, к примеру, статья «Из воспоминаний о моей Канской ссылке» [46]. Автор посвятил ее взаимоотношениям политических ссылных с местными властями. Оказывается, зачастую эти отношения строились не только по «Уставу о ссылных», но основывались в первую очередь на общечеловеческих ценностях. Например, автор описывает случай, когда на этапе конвойный офицер распорядился запереть на ночь камеру политических ссылных – как было и положено инструкцией. Это решение вызвало энергичный протест, угрожавший быстро перерасти в неуправляемый бунт, к которому обязательно присоединились бы уголовные. Тогда офицер вошел в камеру к «политикам», попытался спокойно поговорить с протестующими, объяснил последствия их демонстративного неповиновения, нашел с ними в конце концов общий язык и успокоил, так, что те перестали выкрикивать угрозы. В ответ на это приказ о закрытии дверей камеры был отменен, «мир» на этапе восстановлен.

Марк Константинович Азадовский (1888–1954) исследовал сибирское творчество декабристов как историк литературы и сибирского фольклора. Коренной иркутянин, здесь он в 1907 г. окончил гимназию, историческое образование получил в Санкт-Петербургском университете. В 1913–1918 гг. в составе академических экспедиций Азадовский собирал материалы по этнографии и устному народному творчеству на Амуре и в Восточной Сибири. В 1918 г. преподавал в Чите, а с 1923 г. заведовал кафедрой русской литературы в Иркутском университете, показал себя как талантливый органи-

зитор и педагог высшей школы. Много работал и с архивным материалом, занимался сибирской библиографией. Как указывает С. В. Житомирская, «в разносторонней и кипучей деятельности Азадовского в 20-е годы сперва, будто случайно, а потом все настойчивее и определеннее» пробила «себе путь новая для него тема: «Декабристы и Сибирь» [15, с. 4].

В 1925–1930 гг. декабристская тема становится одной из главных для Азадовского. Уже в 1924 г. появляется и первая публикация – о Н. А. Бестужеве «Николай Бестужев – этнограф», а за ней несколько публикаций, раскрывающих разнообразную культурную и краеведческую работу дворянских революционеров [2–6].

Как полагает Житомирская, для произведений Азадовского этого периода свойственно понимание декабризма не только как революционного движения, направленного против самодержавия, но и как важнейшего для эпохи историко-культурного явления. При этом, считает исследователь, отдельного внимания заслуживает «четко поставленная» им «проблема особой декабристской литературы» и попытка выявить свойственный ей собственный стиль, который Азадовский характеризует как сентиментально-романтический [15, с. 14].

Много сил Азадовский отдал делу собирания и публикации литературного наследия декабристов, составлению библиографии их фольклористики. Примечательно, что в конце жизни, как Кубалов и Кудрявцев, Азадовский вновь обращается к творчеству дворян-революционеров, публикует работу «Затерянные и утраченные произведения декабристов», в которой, «тщательно учитывая и анализируя все дошедшие до нас литературные опыты революционеров», их политическую переписку, мемуары и архивы, вводит в исследовательский оборот огромный материал по истории легальной и нелегальной работы тайных обществ, намечает перспективы для дальнейшего развития этой работы [50, с. 642].

Труды М. К. Азадовского, В. Е. Дербиной, Ф. А. Кудрявцева, М. П. Овчинникова, М. К. Одинцовой и некоторых других историков прекрасно раскрывают тезис Б. Г. Кубалова, которым еще в 1925 г. он определил основное направление развития иркутского декабристоведения: «Роль декабристов не закончилась на Сенатской площади. Как крупная культурная сила, они занимают видное место в истории общественного движения в Сибири...» [54, с. 9]. Основным разработчиком этой «крупной силы» в 1950–1970-е гг. в Иркутске выступил Семен Федорович Коваль.

С. Ф. Коваль (1923–2005) в 1949 г. закончил историческое отделение Иркутского университета и был принят ассистентом на кафедру истории СССР, а уже в 1951 г. опубликовал в областном издательстве свою первую работу о В. Ф. Раевском. 1950-е гг. для Ковалья, как и для любого молодого исследователя, – период накопления конкретного материала, его публикации носят еще краеведческий характер, однако по умению тщательно отобрать «факты и фактики», ничего не упустить, но в то же время выделить главное, уже виден «ковальский» исследовательский почерк. Задатки талантливого историка подметил в нем и Кубалов, написавший в письме к

Кудрявцеву в феврале 1957 г.: «С работами С. Ф. Ковалья знаком. Не знал я только о том, что он, до некоторой степени, мой «внук». Работы этого молодого историка хотя и посвящены узким темам, но изложены довольно толково, от чего можно ожидать хорошую разработку и более широких тем...»⁴.

1975 г. – год полутора векового юбилея восстания дворянских революционеров – показал новый уровень декабристских исследований Ковалья. К этому событию под его редакцией в Иркутске были изданы два сборника статей и материалов «Дум высокое стремленье» и «В сердцах Отечества сынов». Особенно ценным представляется последний, составленный из наиболее известных работ М. В. Нечкиной, Ф. А. Кудрявцева, М. К. Азадовского, Б. Г. Кубалова, В. Е. Дербиной, Н. М. Дружинина и самого С. Ф. Ковалья – статьи «Декабристы и общественное движение 50-х – начала 60-х гг. XIX в.» [18].

В это время декабристские исследования Ковалья обретают принципиально иное звучание: наработанный материал позволяет ему от конкретных сюжетов перейти к широким обобщениям и обоснованным, разносторонним оценкам, а также предложить перспективы развития темы. Его внимание концентрируется на изучении характера, форм и степени воздействия декабристов на сибирское общество – от бытовой повседневной культуры до научного исследования географии и геологии Прибайкалья, от сельскохозяйственных опытов до публицистики, поэтики и эпистолярного наследия.

Дальнейшее развитие темы настоятельно требовало организации своего печатного издания, своеобразной дискуссионной площадки. Им стал научный сборник «Сибирь и декабристы». Примечательно уже само название – именно край за Уралом как приоритет исследовательских интересов, местное общество, испытывавшее влияние декабристов, здесь на главном месте. Первый выпуск сборника состоялся в 1978 г., шестой, уже без Семена Федоровича, – в 2009-м. В этом издании Коваль опубликовал и свои наиболее интересные работы: «Декабристы в Сибири», «Об эволюции взглядов декабристов в Сибири», «Декабристы в Сибири (к историографии темы)» и некоторые другие [16; 17; 20].

Органичным продолжением научного сборника стала публикация документальных материалов, связанных с сибирским периодом жизни декабристов, в серии «Полярная звезда» – 28 книг с 1979 по 2015 г. Эти издания существенно расширили имевшиеся источники, способствовали более полному пониманию внутреннего мира революционеров, трансформации их идеологии. Примечательно, что каждый том сопровождается серьезный биографический очерк и комментарии составителей. В 2003 г. Коваль выпустил и собственный том, посвященный Н. А. Бестужеву, – итог многолетних архивных изысканий [8].

Главным исследовательским направлением в деятельности Ковалья всегда было сибирское декабристоведение [52, с. 12]. Однако не менее инте-

⁴ ГАИО. Ф. Р-2698. Оп. 1. Д. 123. Л. 3.

ресны и его работы, связанные с другими сюжетами политической истории Сибири. Так, в 1966 г. Семен Федорович издает книгу «За правду и волю» – о Кругобайкальском восстании поляков [19]; в 1967 г. в весьма престижном Новосибирском отделении издательства «Наука» публикует большую статью «Характер общественного движения 60-х гг. XIX в. в Сибири», а в 1978 г. здесь же – «Польские ссыльные и народовольческие организации в Восточной Сибири в 1879–1882 гг.» [21; 22]. В этих исследованиях автор на огромном материале подробно изучает истоки и конкретные проявления сибирского областнического движения, прослеживает связи русских и польских революционеров, определяет роль ссылки в распространении радикальных настроений. Отмечая большую и, безусловно, позитивную работу автора, исследовавшего столь сложные вопросы политической истории Сибири, отметим все же и некоторое преувеличение Семеном Федоровичем размаха и организованности оппозиционного движения 1860-х гг., названного им «сибирским восстанием» [22, с. 51].

В наши дни декабристская проблематика на историческом факультете получила продолжение и дальнейшее развитие в трудах Т. А. Перцевой. В 1984 г. ею была защищена кандидатская диссертация «Общественно-политические взгляды и деятельность М. С. Лунина в Сибири». Тамара Алексеевна имеет более 50 публикаций по проблемам развития современного декабристоведения, эволюции общественно-политических убеждений дворянских революционеров, влияния декабристов на формирование культурных традиций сибиряков, по историографии и источниковедению. Тамара Алексеевна – признанный лидер в разработке настоящей темы [51; 53; 55–57].

В 1970–1980-е гг. различные сюжеты истории пребывания декабристов в сибирской ссылке на факультете разрабатывали Л. М. Дамешек, Е. М. Даревская, А. В. Дулов, В. П. Шахеров, а также С. В. Кодан. Так, например, А. В. Дулов систематизировал и описал памятники и памятные места, связанные с пребыванием дворянских революционеров в Иркутске [14]; Е. М. Даревская значительно расширила имевшиеся сведения о Бестужевых и Юшневских [11; 12]; В. П. Шахеров исследовал биографию и политические взгляды Штейнгеля [68].

Организации контроля за перепиской ссыльных дворянских революционеров посвящена статья Л. М. Дамешек и С. В. Кодана [10]. Как известно, система перлюстрации корреспонденции в России была образована еще в 1796 г., однако экспедиции для тайного просмотра писем действовали лишь в Европейской России. С поступлением в Сибирь декабристов возникла настоятельная необходимость и создания надзора за их корреспонденцией. При этом ситуация осложнялась тем, что осужденные были разбросаны на огромной территории с плохо развитой системой коммуникаций, а законодательство имело серьезные лакуны, позволявшие революционерам через родственников и близких, не лишенных дворянских прав, практически беспрепятственно отправлять и получать письма.

Авторы шаг за шагом, базируясь на неопубликованных документах центральных и местных архивов, прослеживают становление системы

надзора на протяжении 30 лет – с 1826 по 1856 г. При этом они выделяют и недостатки управления сибирской политической ссылкой, главный из которых – двойственность и дублирование различных надзорных органов, несогласованность их действий. В полной мере удается показать и организацию работы «черных кабинетов» при почтамтах, и тайное наблюдение за контактировавшими с декабристами сибиряками, нередко пытавшимися выполнять роль курьеров. Ценен и вывод авторов о том, что система надзора, опробованная и отработанная в отношении декабристов, «стала основным средством правительственного контроля за формированием и развитием общественного мнения» и политическими настроениями в стране вплоть до в 1917 г. [10, с. 187]⁵.

Как видим, научные силы исторического факультета сделали много в становлении и развитии отечественного декабриствоведения. На протяжении без малого ста лет здесь факт за фактом аккумулировались знания о пребывании дворянских революционеров на сибирской окраине, которые затем превращались в научно обоснованные представления о роли декабристов в развитии политической и духовной культуры народов Сибири, об их месте в политической истории России в целом. Здесь была выработана методология отношения к декабристам как к части исторической культуры нашей страны, изучение которой, подчеркнем, еще далеко до своего завершения.

Список литературы

1. *Агалаков В. Т. Ф. А. Кудрявцев // История и историки: 90 лет исторической школе Иркутского государственного университета / авт.-сост.: С. И. Кузнецов, Ю. А. Петрушин; науч. ред. Е. И. Лиштванский. Иркутск : Отгиск, 2008. С. 103–105.*
2. *Азадовский М. К. Николай Бестужев – этнограф // Сиб. живая старина. 1925. Вып. 3–4. С. 9–40.*
3. *Азадовский М. К. Неосуществленный замысел побега декабристов из Читы // Декабристы и их время. М., 1928. Т. 1. С. 216–228.*
4. *Азадовский М. К. Областные слова Селенгинского округа в записях декабриста Н. Бестужева // Бурятоведч. сб. Иркутск, 1926. Т. 2. С. 46–49.*
5. *Азадовский М. К. Странички краеведческой деятельности декабристов в Сибири // Сибирь и декабристы. Иркутск, 1925.*
6. *Азадовский М. К. Якутская поэма декабриста Чижова // Очерки по изучению Якутского края. Иркутск, 1928. Вып. 2. С. 122–127.*
7. *Бедулина И. П. Борис Георгиевич Кубалов (1879–1966) // Декабристское кольцо. 1998. Вып. 1. С. 116–122.*
8. *Бестужев Н. А. Сочинения и письма / изд. подготовлено С. Ф. Ковалем. Иркутск : Мемориал. музей декабристов, 2003. 746 с.*
9. *Ватин В. А. М. В. Буташевич-Петрашевский в Минусинске // Сиб. архив. 1916. № 2. С. 88–90.*

⁵ Несколько раньше, в 1983 г., С. В. Кодан в основательной и обширной монографии «Сибирская ссылка декабристов (историко-юридическое исследование)» (Иркутск : Изд-во Иркутского университета) рассмотрел вопросы надзора за ссыльными декабристами более подробно и всесторонне. Автор пришел к выводу, что сибирская ссылка занимала «ведущее место в изоляции дворянских революционеров» [23, с. 256].

10. Дамешек Л. М., Кодан С. В. Система контроля за перепиской ссыльных дворянских революционеров в Сибири (1826–1856 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. Вып. 9. С. 171–187.
11. Даревская Е. М. Письма М. К. Юшневской из Кяхты // Сибирь и декабристы : сб. ст. / отв. ред. Б. С. Мейлах. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. Вып. 1. С. 168–184.
12. Даревская Е. М. А. Д. Старцев – сын Н. А. Бестужева // Сибирь и декабристы : сб. ст. / отв. ред. Б. С. Мейлах. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. Вып. 2. С. 132–159.
13. Дербина В. Е. Декабрист А. Веденяпин в Сибири // В сердцах Отечества сынов. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 107–121, 324–325.
14. Дулов А. В., Ячменев Е. А. Памятники и памятные места, связанные с пребыванием декабристов в Иркутске // Памятники истории и культуры Иркутска : сб. очерков. Иркутск, 1993. С. 141–165.
15. Житомирская С. М. К. Азадовский – историк декабризма // Азадовский М. К. Страницы истории декабризма. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1991. С. 4.
16. Коваль С. Ф. Декабристы в Сибири // Сибирь и декабристы : сб. ст. / отв. ред. Б. С. Мейлах. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1978. Вып. 1. С. 20–27.
17. Коваль С. Ф. Декабристы в Сибири (к историографии темы) // Сибирь и декабристы : сб. ст. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1985. Вып. 4. С. 177–194.
18. Коваль С. Ф. Декабристы и общественное движение 50-х – начала 60-х гг. XIX в. // В сердцах отечества сынов / сост. и науч. ред. С. Ф. Ковалья. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 263–278.
19. Коваль С. Ф. За правду и волю: К столетию восстания политических ссыльных в Сибири в 1866 г. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 192 с.
20. Коваль С. Ф. Об эволюции взглядов декабристов в Сибири // Сибирь и декабристы : сб. ст. / отв. ред. Б. С. Мейлах. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. Вып. 2. С. 6–22.
21. Коваль С. Ф. Польские ссыльные и народовольческие организации в Восточной Сибири в 1879–1882 гг. // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 160–174.
22. Коваль С. Ф. Характер общественного движения 60-х гг. XIX в. в Сибири // Общественно-политическое движение в Сибири в 1861–1917 гг. Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1967. С. 35–54.
23. Кодан С. В. Сибирская ссылка декабристов (историко-юридическое исследование). Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1983. 282 с.
24. Колмаков Ю. П. Иркутская летопись. 1661–1941. Иркутск : Оттиск, 2003. 847 с.
25. Константинов М. Каторга и ссылка в Сибири // Сиб. сов. энцикл. Т. 2: 3–К. Новосибирск : Зап.-Сиб. отд-ние ОГИЗ, 1931. С. 575–622.
26. Кубалов Б. Г. Ветеран «Народной воли» (М. П. Овчинников) // Каторга и ссылка. 1924. № 5. С. 78–105.
27. Кубалов Б. Г. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск : Губ. архив. бюро, 1925. 217 с.
28. Кубалов Б. Г. Декабристы в Иркутске и на ближайших к нему заводах: К юбилею Декабрьского восстания. Иркутск, 1925. 33 с.
29. Кубалов Б. Г. Декабристы в Сибири: К 100-летию со дня восстания на Сенатской площади и на юге России // Сибирский календарь на 1925 г. Иркутск, 1924. С. 133–138.
30. Кубалов Б. Декабристы в Якутской области // Сборник трудов профессоров и преподавателей Государственного Иркутского Университета. Отдел I – науки гуманитарные. Вып. 2. Иркутск: Госиздат, 1921. С. 108–138.
31. Кубалов Б. Г. Сибирь и самозванцы // Сибирские огни. 1924. № 3.
32. Кубалов Б. Г. Страницы из жизни Бакунина и его семьи в Сибири // Труды Иркутск. гос. ун-та, 1923. Вып. 5.

33. *Кудрявцев Ф. А.* Александровский централ: из истории сибирской каторги. Иркутск: ОГИЗ, 1936. 97 с.
34. *Кудрявцев Ф. А.* Восстание поляков на Байкале (1866) // С поля битвы. 1927. № 2. С. 74–107.
35. *Кудрявцев Ф. А.* Декабрист Бестужев и хозяйство бурят Селенгинского района // Зап. Бурят-Монгольского науч.-исслед. ин-та культуры. Улан-Удэ, 1957. Вып. 24. С. 270–275.
36. *Кудрявцев Ф. А.* Декабрист К. П. Торсон в Забайкалье // Декабристы в Бурятии : сб. ст. Верхнеудинск, 1927. С. 79–87.
37. *Кудрявцев Ф. А.* Декабристы братья Кюхельбекеры на поселении // Жизнь Бурятии. 1925. № 9/12. С. 127–139.
38. *Кудрявцев Ф. А.* Декабристы в Сибири. Путь изучения темы // В сердцах Отечества сынов: Декабристы в Сибири. Иркутск, 1975. С. 11–24.
39. *Кудрявцев Ф. А.* Декабристы – сотрудники сибирских газет // Памяти декабристов: К 150-летию со дня восстания: сб. ст. Иркутск, 1975. С. 145–154.
40. *Кудрявцев Ф. А.* Первый декабрист В.Ф. Раевский в Олонках. Иркутск : 1-я Гостино-лит., 1925. 14 с.
41. *Кудрявцев Ф. А.* Предисловие // Памяти декабристов: К 150-летию со дня восстания. Иркутск, 1975. Вып. 2. С. 3–10.
42. *Кудрявцев Ф. А.* Участники народных движений первой половины XIX в. на каторге // Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.) : сборник / отв. ред. Н. Н. Щербаков. Иркутск : Ред.-издат. отд. ИГУ, 1974. Вып. 2. С. 3–10.
43. *Кудрявцев Ф. А.* Щапов А. П.: К пятидесятилетию со дня смерти // Жизнь Бурятии. 1926. № 1/3. С. 18–23; № 4/6. С. 4–10.
44. *Мандельберг В.* Из пережитого. Давос : За рубежом, 1910. 145 с.
45. Могилы декабристов // Каторга и ссылка : ист.-революц. вестн. / под общ. ред. В. Виленского (Сибирякова). Кн. 21. 100-летие восстания декабристов. М. : Изд-во ВОПКиС, 1925. С. 294.
46. *Овчинников М. П.* Из воспоминаний о моей Каннской ссылке // Сиб. архив. 1913. № 5. С. 248–266.
47. *Овчинников М.* Из жизни Н. Г. Чернышевского // Сиб. архив. 1912. № 4. 243–251.
48. *Овчинников М.* Материалы для истории декабристов (Инструкция) // Сиб. архив. 1912. № 4. С. 230–237.
49. *Одинцова М. К.* Декабристы-солдаты // Тр. Иркут. гос. ун-та. Иркутск, 1927. Вып. 12. С. 31–51.
50. *Памяти М. К. Азадовского: Некролог* // Декабристы-литераторы. Серия «Литературное наследство». Т. 60. Кн. 1. М. : Изд-во АН СССР, 1956. С. 641–643.
51. *Перцева Т. А.* Влияние декабристов на формирование культурных традиций в Иркутске: причины, природа, последствия // Изв. ИГУ. Сер. История. 2015. Т. 11. С. 12–22.
52. *Перцева Т. А.* Воин. Ученый. Учитель // Сибирь и декабристы. Иркутск : Иркут. музей декабристов, 2009. Вып. 6. С. 8–24.
53. *Перцева Т. А.* Декабрист М. С. Лунин в Акатуе // Ссылные декабристы в Сибири / отв. ред. Л. М. Горюшкин. Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1985. С. 148–161.
54. *Перцева Т. А.* Декабристская тематика на страницах «Сибирской ссылки»: неокончательные итоги 40-летних исследований // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. Иркутск : Отгиск, 2013. Вып. 7 (19). С. 8–18.
55. *Перцева Т. А.* Иркутское декабристоведение: история, итоги и задачи изучения // Очерки историографии Сибири эпохи империи (XVIII – начало XX в.). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 201–240.

56. *Перцева Т. А.* О времени и причинах перехода М. С. Лунина в католичество // Сибирь и декабристы : сб. ст. / отв. ред. С. Ф. Коваль. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1988. Вып. 5. С. 16–31.
57. *Перцева Т. А., Подольская Л. Я.* Амнистия декабристов: политический, правовой и нравственный аспекты // Сибирь и декабристы : сб. ст. Иркутск : Иркут. музей декабристов, 2009. С. 212–230.
58. *Петри Б. М. П.* Овчинников как археолог // Сибирские огни : худ.-лит. и науч.-публицист. журн. Новосибирск, 1922. № 4. С. 99–104.
59. *Петрушин Ю. А. М. К.* Одинцова: жизненный путь как поступь века (К 125-летию со дня рождения) // Иркут. ист.-экон. ежегодник. 2009. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2009. С. 402.
60. *Попов И. И. В. Г.* Короленко и Сибирь // Сибирь. 1913. № 155.
61. *Попов И. И. Д. А.* Клеменц. Биограф. очерк // Изв. ВСОРГО. 1916. Т. 45. С. 65–77.
62. *Попов И. И.* Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская. Бабушка русской революции. М. : Задруга, 1917. 40 с.
63. *Попов И.* Памяти М. В. Загоскина и Н. И. Витковского // Рус. ведомости. 1907. № 237.
64. *Попов И. И.* Памяти Н. М. Ядринцева и А. В. Потаниной // Изв. ВСОРГО. 1894. Т. 25. № 1. С. 1–28.
65. Профессор Ф. А. Кудрявцев – патриарх сибирской исторической школы // Сибирское общество в контексте мировой и Российской истории (XIX–XXI вв.) : материалы Всерос. науч. конф. (2 октября 2009 г.) / подгот. С. И. Кузнецовым, Ю. А. Петрушиным // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. Иркутск : Оттиск, 2009. Вып. 5 (17). С. 608–612.
66. *Рожков Н. А.* Исторический эскиз // Сиб. студент. 1915. № 1-2. С. 83–88.
67. *Чужак Н.* О сибирской и инносибирской интеллигенции // Сиб. архив. 1913. № 5. С. 270–274.
68. *Шахеров В. П.* Сибирь в жизни и творчестве В. И. Штейнгеля // Сибирь и декабристы : сб. ст. / отв. ред. Б. С. Мейлах. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. Вып. 2. С. 56–77.

Historical Faculty of Irkutsk State University as the Center for Studies of the Siberian Political Exile of the XIX Century

A. A. Ivanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Article considers history of studies of the Siberian political exile that have been carried out at Historical Faculty of Irkutsk State University for hundred years. The author, based on various documentary and historiographic material, in the problem and chronological sequence investigates the main directions of development of this extensive subject. The article begins with the analysis of the development of Decembrists issue. The author emphasized the crucial role of Historical Faculty in study of history of cultural, public and economic influence of the Decembrists on Siberians, in particular on the inhabitants of Irkutsk province.

Keywords: historiography, political exile of the 19th century, department of history, archival documents, Irkutsk dekabristovedeniye.

For citation: Ivanov A.A. Historical Faculty of Irkutsk State University as the Center for Studies of the Siberian Political Exile of the XIX Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 24, pp. 165–184. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.24.165>(in Russian)

References

1. Agalakov V.T. F.A. Kudryavtsev [F. A. Kudryavtsev]. *Istoriya i istoriki: 90 let istoricheskoi shkole Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2008, pp. 103-105. (in Russian)
2. Azadovskii M.K. Bestuzhev o buryatskom khozyaistve [Bestuzhev about the Buryat economy]. *Siberian live old times*, 1925, issue 3-4. pp.9-40. (in Russian)
3. Azadovskii M.K. Neosushchestvlennyi zamysel pobega dekabristov iz Chity [Unrealized plan of escape of Decembrists from Cheeta]. *Decembrists and their time*. Moscow, 1928, vol. 1, pp. 216-228. (in Russian)
4. Azadovskii M.K. Oblastnye slova Selenginskogo okruga v zapisyakh dekabristsa N. Bestuzheva [The regional words of Selenginsky district in records of the Decembrist N. Bestuzhev]. *Buryatovedchesky the collection*. Irkutsk, 1926, vol. 2. pp. 46-49 (in Russian)
5. Azadovskii M.K. Stranichki kraevedcheskoi deyatelnosti dekabristov v Sibiri [Pages of local history activity of Decembrists in Siberia]. *Siberia and Decembrists*. Irkutsk, 1925. (in Russian)
6. Azadovskii M.K. Yakutskaya poema dekabristsa Chizhova [The Yakut poem by the Decembrist Chizhov]. *Ocherki po izucheniyu Yakutskogo kraya*. Irkutsk, 1928, issue 2, pp. 122-127. (in Russian)
7. Bedulina I.P. Boris Georgiyevich Kubalov (1879-1966) [Boris Georgiyevich Kubalov (1879-1966)]. *Decembrist ring*, 1998. Issue 1, pp. 116-122. (in Russian)
8. Bestuzhev N.A. *Sochineniya i pis'ma / Izdanie podgotovleno S. F. Kovalem*. [Compositions and the letter]. Irkutsk, Memorial museum of Decembrists, 2003, 746 p. (in Russian)
9. Vatin V.A. M.V. Butashevich-Petrashvskii v Minusinske [M.V. Butashevich-Petrashvsky in Minusinsk]. *Siberian archive*, 1916, no. 2, pp. 88-90. (in Russian)
10. Dameshek L.M., Kodan S.V. Sistema kontrolya za perepiskoi ssyl'nykh dvoryanskikh revolyutsionerov v Sibiri (1826-1856 gg.) [The control system behind correspondence of exiled of noble revolutionaries in Siberia (1826-1856)]. *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri (XIX v. – fevral' 1917 g.)*. Irkutsk, Irkutsk Univ. Publ., 1985, issue 9, pp. 171-187. (in Russian)
11. Darevskaya E.M. Pis'ma M.K. Yushnevskoi iz Kyakhty [M.K. Yushnevskaya's letters from Kyakhta]. *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publ., 1978, issue 1, pp. 168-184. (in Russian)
12. Darevskaya E.M. A.D. Startsev – syn N.A. Bestuzheva [Startsev is N.A. Bestuzhev's son]. *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk, East-Sib. Prince Publ., 1981, issue 2, pp. 132-159. (in Russian)
13. Derbina V.E. Dekabrist A. Vedenyapin v Sibiri [The Decembrist A. Vedenyapin in Siberia]. *V serdtsakh Otechestva synov*. Irkutsk, East-Sib. prince Publ., 1975, pp. 107-121, 324-325. (in Russian)
14. Dulov A.V., Yachmenevym E.A. Pamyatniki i pamyatnye mesta, svyazannye s prebyvaniem dekabristov v Irkutske [The monuments and memorable places connected with stay of Decembrists in Irkutsk]. *Pamyatniki istorii i kul'tury Irkutska: sb. ocherkov*. Irkutsk, East-Sib. Prince Publ., 1993, pp. 141-165. (in Russian)
15. Zhitomirskaya S. M.K. Azadovskii – istorik dekabrizma [Azadovsky is a historian of decembrism]. *Azadovsky M.K. Stranitsy istorii dekabrizma*. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publ., 1991, pp. 4. (in Russian)
16. Koval' S.F. Dekabristy v Sibiri [Decembrists in Siberia]. *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publ., 1978, Issue 1, pp. 2027. (in Russian)
17. Koval' S.F. Dekabristy v Sibiri (k istoriografii teme) [Decembrists in Siberia (to a subject historiography)]. *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publ., 1985, Issue 4, pp. 177-194. (in Russian)
18. Koval' S.F. Dekabristy i obshchestvennoe dvizhenie 50-kh – nachala 60-kh godov XIX v. [Decembrists and social movement of the 50th – the beginning of the 60th years of the

19th century]. *V serdtsakh otechestva synov*. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publ., 1975, pp. 263-278. (in Russian)

19. Koval' S.F. *Za pravdu i volyu: K stoletiyu vosstaniya politicheskikh ssyl'nykh v Sibiri v 1866 g.* [For the truth and will: By century of a revolt of political exiled in Siberia in 1866]. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publ., 1966, 192 p. (in Russian)

20. Koval' S.F. Ob evolyutsii vzglyadov dekabristov v Sibiri [About evolution of views of Decembrists in Siberia]. *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publ., 1981, Issue 2, pp. 6-22. (in Russian)

21. Koval' S.F. Pol'skie ssyl'nye i narodovol'cheskie organizatsii v Vostochnoi Sibiri v 1879-1882 godakh [The Polish exiled and the narodovolchesky organizations in Eastern Siberia in 1879-1882]. *Ssylka i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Sibiri (XVIII – nachalo XX v.)*. Novosibirsk, Science Publ., 1978, pp. 160-174. (in Russian)

22. Koval' S.F. Kharakter obshchestvennogo dvizheniya 60-kh godov XIX veka v Sibiri [The nature of social movement of the 60th years of the 19th century in Siberia]. *Obshchestvenno-politicheskoe dvizhenie v Sibiri v 1861-1917 gg.* Novosibirsk, Nauka Publ., 1967, pp. 35-54. (in Russian)

23. Kodan S.V. *Sibirskaya ssylka dekabristov (istoriko-yuridicheskoe issledovanie* [Siberian exile of Decembrists (historical and legal research)]. Irkutsk, Irkutsk university Publ., 1983, 282 p. (in Russian)

24. Kolmakov Yu. P. *Irkutskaya letopis'. 1661-1941*. [Irkutsk chronicle. 1661–1941]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003, 847 p. (in Russian)

25. Konstantinov M. Katorga i ssylka v Sibiri [Penal servitude and exile in Siberia]. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya. Vol. 2: Z–K*. Novosibirsk, West-Sib. Department, 1931, pp. 575-622. (in Russian)

26. Kubalov B.G. Veteran «Narodnoi voli» (M.P. Ovchinnikov) [Veteran of «National will» (M.P. Ovchinnikov)]. *Penal servitude and exile*, 1924, no. 5, pp. 78-105. (in Russian)

27. Kubalov B.G. *Dekabristy v Vostochnoi Sibiri*. [Decembrists in Eastern Siberia]. Irkutsk, Lips. archive. bureau, 1925, 217 p. (in Russian)

28. Kubalov B.G. *Dekabristy v Irkutske i na blizhaishikh k nemu zavodakh: K yubileyu Dekabr'skogo vosstaniya*. [Decembrists in Irkutsk and on the next to him the plants: To anniversary of the December revolt]. Irkutsk, 1925. (in Russian)

29. Kubalov B.G. Dekabristy v Sibiri: K 100-letiyu so dnya vosstaniya na Senatskoi ploshchadi i na yuge Rossii [Decembrists in Siberia: To the 100 anniversary from the date of the revolt at Senate Square and in the south of Russia]. *Sibirskii kalendar' na 1925 g.* Irkutsk, 1924, pp. 133-138. (in Russian)

30. Kubalov B. Dekabristy v Yakutskoi oblasti [Decembrists in the Yakut area]. *Sbornik trudov professorov i prepodavatelei Gosudarstvennogo Irkutskogo Universiteta. Otdel I – nauki gumanitarnye. Vyp. 2*. Irkutsk, State Publ., 1921, pp. 108-138. (in Russian)

31. Kubalov B.G. Sibir' i samozvantsy [Siberia and impostors]. *Siberian fires*, 1924, no. 3. (in Russian)

32. Kubalov B.G. Stranitsy iz zhizni Bakunina i ego sem'i v Sibiri [Pages from life of Bakunin and his family in Siberia]. *Works Irkutsk state university*, 1923, Issue 5. (in Russian)

33. Kudryavtsev F.A. *Aleksandrovskii tsentral: iz istorii sibirskoi katorgi* [Aleksandrovsky central: from history of the Siberian penal servitude]. Irkutsk, OGIZ, 1936, 97 p. (in Russian)

34. Kudryavtsev F.A. Vosstanie polyakov na Baikale (1866) [A revolt of Poles on Baikal (1866)]. *S polya bitvy*, 1927, no. 2, pp. 74-107. (in Russian)

35. Kudryavtsev F.A. Dekabrist Bestuzhev i khozyaistvo buryat Selenginskogo raiona [Dekabrist Bestuzhev and economy Buryat of Selenginsky district]. *Zap. Buryat-Mongol'skogo nauch.-issled. in-ta kul'tury*. Ulan-Ude, 1957, Issue 24, pp. 270-275. (in Russian)

36. Kudryavtsev F.A. *Dekabrist K.P. Torson v Zabaikal'e* [is Decembrist K. P. Torson in Transbaikalia]. *Dekabristy v Buryatii*, Verkhneudinsk, 1927, pp. 79-87. (in Russian)

37. Kudryavtsev F.A. Dekabristy brat'ya Kyukhel'bekery na poselenii [Decembrists Kyukhelbekera's brothers on the settlement]. *Zhizn' Buryatii*, 1925, no. 9/12, pp. 127-139. (in Russian)
38. Kudryavtsev F.A. Dekabristy v Sibiri. Put' izucheniya temy [Decembrists in Siberia. A way of studying of a subject]. *V serdtsakh Otechestva synov: Dekabristy v Sybaris*. Irkutsk, 1975, pp. 11-24. (in Russian)
39. Kudryavtsev F.A. Dekabristy – sotrudniki sibirskikh gazet [Decembrists are employees of the Siberian newspapers]. *Pamyati dekabristov: K 150-letiyu so dnya vosstaniya*. Irkutsk, 1975, pp. 145-154. (in Russian)
40. Kudryavtsev F.A. *Pervyi dekabrist V.F. Raevskii v Olonkakh*. [The first Decembrist V.F. Rayevsky in Olonkakh]. Irkutsk, First Gostipo-lit. Publ., 1925. 14 p. (in Russian)
41. Kudryavtsev F.A. *Predislovie* [Preface]. *Pamyati dekabristov: K 150-letiyu so dnya vosstaniya*. Irkutsk, 1975, issue 2, pp. 3-10. (in Russian)
42. Kudryavtsev F.A., Shcherbakov N.N. (eds.). *Uchastniki narodnykh dvizhenii pervoi poloviny XIX v. na katorge* [Participants of people's movements of the first half of the 19th century on penal servitude]. *Ssyl'nye revolyutsionery v Sibiri (XIX v. – fevral' 1917 g.)*. Irkutsk, ISU Publ., 1974, Issue 2, pp. 3-10. (in Russian)
43. Kudryavtsev F.A., Shchapov A.P. *K pyatidesyatiletiyu so dnya smerti* [Shchapov A.P.: To the fiftieth anniversary from the date of death]. *Zhizn' Buryatii*, 1926, no. 1/3, pp. 18-23; no 4/6, pp 4-10. (in Russian)
44. Mandel'berg V. *Iz perezhitogo* [From endured]. Davos, Abroad Publ., 1910, 145 p. (in Russian)
45. *Mogily dekabristov* [Graves of Decembrists]. *Katorga i ssylka: Istoriko-revolutsionnyi vestnik. Kniga 21. 100-letie vosstaniya dekabristov*. Moscow, Political Convicts Publ., 1925, 294 p. (in Russian)
46. Ovchinnikov M.P. *Iz vospominanii o moei Kannskoi ssylke* [From memories of my Cannes reference]. *Siberian Archive*, 1913, no. 5, pp. 248-266. (in Russian)
47. Ovchinnikov M. *Iz zhizni N. G. Chernyshevskogo* [From N.G. Chernyshevsky's life]. *Siberian Archive*, 1912, no. 4, pp. 243-251. (in Russian)
48. Ovchinnikov M. *Materialy dlya istorii dekabristov (Instruktsiya)* [Materials for history of Decembrists (Instruction)]. *Siberian Archive*, 1912, no. 4, pp 230-237. (in Russian)
49. Odintsova M.K. *Dekabristy-soldaty* [Decembrists are soldiers]. *Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1927, Issue 12, pp. 31-51. (in Russian)
50. *Pamyati M.K. Azadovskogo: Nekrolog* [M.K. Azadovsky's memories: Obituary]. *Dekabristy-literatory. Seriya «Literaturnoe nasledstvo». Vol. 60, Kniga 1*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1956, pp. 641-643. (in Russian)
51. Pertseva T.A. *Vliyanie dekabristov na formirovanie kul'turnykh traditsii v Irkutsk: prichiny, priroda, posledstviya* [Influence of Decembrists on formation of cultural traditions in Irkutsk: reasons, nature, consequences]. *News of the Irkutsk state university. History series*, 2015, vol. 11. pp. 12-22. (in Russian)
52. Pertseva T.A. *Voin. Uchenyi. Uchitel'* [Soldier. Scientist. Teacher]. *Sibir' i dekabristy. Irkutsk, Irkutsk museum of Decembrists*, 2009. Issue 6, p. 12. (in Russian)
53. Pertseva T.A. *Dekabrist M.S. Lunin v Akatue* [The Decembrist M. S. Lunin in Akatuye]. *Ssyl'nye dekabristy v Sibiri*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1985, pp. 148-161. (in Russian)
54. Pertseva T.A. *Dekabristskaya tematika na stranitsakh «Sibirskoi ssylki»: neokonchatel'nye itogi 40-letnikh issledovaniy* [Decembrist subject on pages of «Siberian exile»: not final results of 40-year researches]. *Sibirskaya ssylka*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2013, issue 7 (19), pp. 8-18. (in Russian)
55. Pertseva T. A. *Irkutskoe dekabristovedenie: istoriya, itogi i zadachi izucheniya* [Irkutsk dekabristovedeniye: history, results and problems of studying]. *Ocherki istoriografii Sibiri epokhi imperii (XVIII – nachalo XXI v.)*. Irkutsk, ISU Publ., 2017, pp. 201-240. (in Russian)

56. Pertseva T.A. O vremeni i prichinakh perekhoda M.S. Lunina v katolichestvo [About time and the reasons of transition of M.S. Lunin to Catholicism]. *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publ., 1988, Issue 5, pp. 16-31. (in Russian)
57. Pertseva T.A., Podol'skaya L.Ya. Amnistiya dekabristov: politicheskii, pravovoi i npravstvennyi aspekty [Amnesty of Decembrists: political, legal and moral aspects]. *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk, Irkutsk museum of Decembrists, 2009, pp. 212-230. (in Russian)
58. Petri B. *M.P. Ovchinnikov kak arkheolog* [Ovchinnikov as the archeologist]. *Sibirskie ogni*. Novosibirsk, 1922, no. 4, pp. 99-104. (in Russian)
59. Petrushin Yu.A. *M.K. Odintsova: zhiznennyi put' kak postup' veka* (K 125-letiyu so dnya rozhdeniya) [Odintsova: a course of life as a gait of a century (To the 125 anniversary since birth)]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*, 2009. Irkutsk, BGUEP Publ., 2009, p. 402. (in Russian)
60. Popov I.I. V.G. Korolenko i Sibir' [V.G. Korolenko and Siberia]. *Siberia*, 1913, no. 155. (in Russian)
61. Popov I.I. D.A. Klements. Biogr. ocherk [Klements. Biogr. Sketch]. *VSORGO News*. 1916, vol. 45, pp. 65-77. (in Russian)
62. Popov I.I. *Ekaterina Konstantinovna Breshko-Breshkovskaya. Babushka russkoi revolyutsii* [Ekaterina Konstantinovna Breshko-Breshkovskaya. Grandmother of the Russian revolution]. Moscow, Zadrug Publ., 1917, 40 p. (in Russian)
63. Popov I. Pamyati M.V. Zagoskina i N.I. Vitkovskogo [Zagoskin and N.I. Vitkovsky's memories]. *Russians of the sheet*, 1907, no. 237. (in Russian)
64. Popov I.I. Pamyati N.M. Yadrintseva i A.V. Potaninoi [N.M. Yadrintsev and A.V. Potanina's memories]. *VSORGO News*, 1894, vol. 25, no. 1, pp. 128. (in Russian)
65. *Professor F.A. Kudryavtsev – patriarch sibirskoi istoricheskoi shkoly: Materialy zasedaniya «kruglogo stola» v ramkakh Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Sibirskoe obshchestvo v kontekste mirovoi i Rossiiskoi istorii (XIX–XXI vv.)»*, IGU, istoricheskii fakul'tet, 2 oktyabrya 2009 g. [Professor F.A. Kudryavtsev is the patriarch of the Siberian historical school: Meeting materials of «a round table» within the All-Russian scientific conference «The Siberian Society in the context of World and Russian History (the 19-21st Centuries)», to the ISU, department of history, on October 2, 2009]. *Sibirskaya ssylka*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2009, Issue 5 (17), pp. 608-612. (in Russian)
66. Rozhkov N.A. Istoricheskii eskiz [Historical sketch]. *Siberian student*, 1915, no. 1-2, pp. 83-88. (in Russian)
67. Chuzhak N. O sibirskoi i inosibirskoi intelligentsii [of the Siberian and inosibirsky intellectuals]. *Siberian archive*, 1913, no. 5, pp. 270-274. (in Russian)
68. Shakherov V.P. Sibir' v zhizni i tvorchestve V.I. Shteingelya [Siberia in life and V.I. Shteyngel's creativity]. *Sibir' i dekabristy*. Irkutsk, East.-Sib. Prince Publishing House, 1981. Issue 2, pp. 56-77. (in Russian)

Иванов Александр Александрович

доктор исторических наук, профессор кафедры политологии, истории и регионоведения Иркутский государственный университет Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1 тел.: 8(3952) 33-43-72 e-mail: ottisk@irmail.ru

Ivanov Aleksander Aleksandrovich

Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Political Science, History and Regional Studies Irkutsk State University 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation tel.: 8(3952) 33-43-72 e-mail: ottisk@irmail.ru